

А. Г. Сергеев

«ЛАВСАИК» ЗОСИМЫ СОЛОВЕЦКОГО (палеографический очерк)

В Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук находится небольшое Соловецкое собрание.¹ В него вошли рукописи, остававшиеся в ризнице Соловецкого монастыря после перемещения основной части его библиотеки в Казань в середине XIX в. Рукописи ризницы вместе с иконами и другими предметами были вывезены с Соловков по заданию Государственного музейного фонда в 1922 г.² Рукописи были направлены в Археографическую комиссию. В БАН соловецкие рукописи поступили в составе собрания Археографической комиссии в 1931 г.

В Соловецком собрании БАН под № 7 хранится бумажный Лавсаик с дополнениями, датирующийся началом XV в.³ Согласно традиции, идущей по крайней мере с XVI в., рукопись принадлежала преподобному Зосиме. Издатели «Описей Соловецкого монастыря XVI в.» не исключают, что именно этот Лавсаик упоминается как «Лавсаик в десть» во всех известных монастырских описях, начиная с описи 1514 г. То, что он не был включен в список отождествленных рукописей, объясняется научной добросовестностью издателей, делавших только абсолютно надежные атрибуции.⁴ Если все же отождествление верно, то рукопись, воз-

---

¹ Кроме него, несколько соловецких рукописей входят в состав Архангельского собрания, в котором они выделены в особый раздел.

² *Тутова Т. А.* Из истории архива Соловецкого монастыря // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 126.

³ В Предварительном списке славяно-русских книг XV в., хранящихся в СССР (М., 1986), Лавсаик помещен среди рукописей первой половины XV в. (№ 1137), а в Дополнениях к ПС XV передатирован на XIV в. По словам А. А. Турилова, согласного с тем, что такая датировка неоправданно удревяняет рукопись, в готовящемся исправленном выпуске Дополнений его авторы вернутся к датировке Лавсаика началом XV в.

⁴ Описи Соловецкого монастыря XVI в. СПб., 2003. С. 294—295. Соглашаясь с осторожной позицией издателей описей, можно заметить, что ни один из сохранившихся соловецких Лавсаиков, кроме хранящегося в БАН, не может быть отождествлен с упомянутым в описи 1514 г.

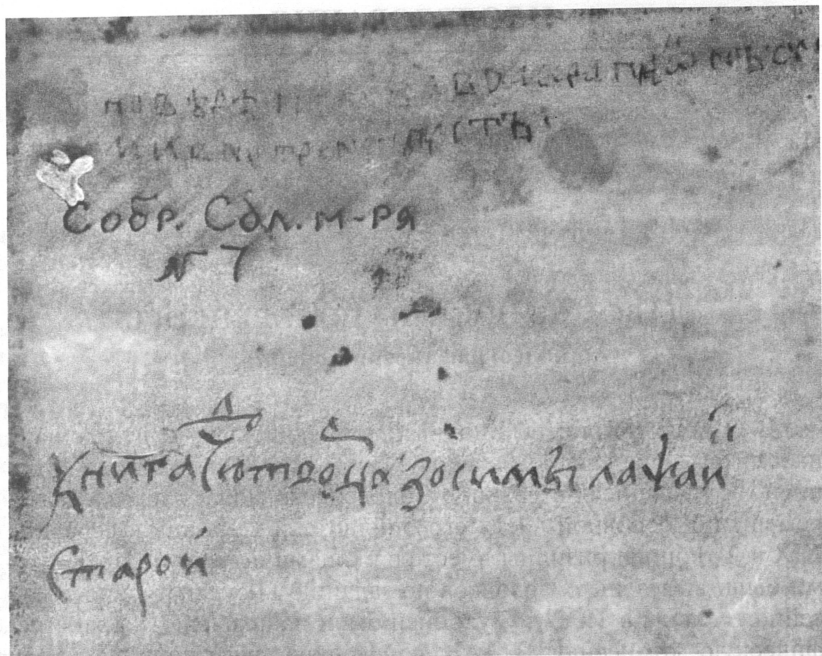

Рис. 1. Запись о принадлежности рукописи преп. Зосиме (л. I об.).

можно, является одним из самых ранних поступлений в Соловецкую библиотеку, поскольку в описи 1514 г. в перечне она значится перед вкладками игумена Досифея.

Подробное постабейное описание Лавсаика приведено в трехтомном описании И. Я. Порфирьева, А. В. Вадковского и Н. Ф. Красносельцева,⁵ что позволяет в данной статье сосредоточиться исключительно на палеографическом описании рукописи.

Рукопись в 2° (28 × 21.5 см), IV + 303 + I л. Переплет XVI в., доски в коже, в обрез с блоком, две более поздние застёжки, реставрация 1969 г. — новый корешок, новые форзацные листы, восполнение утрат на листах.

На верхней крышке наклейка XIX в. «Лавсаик, или патерические наставления собственные Зосимы чудотворца... № 75». На корешке наклейка XVIII в.: «Лавсаик преподобного Зосимы № 485». Старые защитные листы (л. I и V) — пергаменные, угол л. I подклеен пергаменным же обрывком с богослужебным текстом XIV в. На л. I две затертые записи полууставом XVI в., верхняя не читается, нижняя: [Лавс]аикъ [в]ѣтъ[...]. Л. I об. — за-

⁵ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 126—137, № 452.

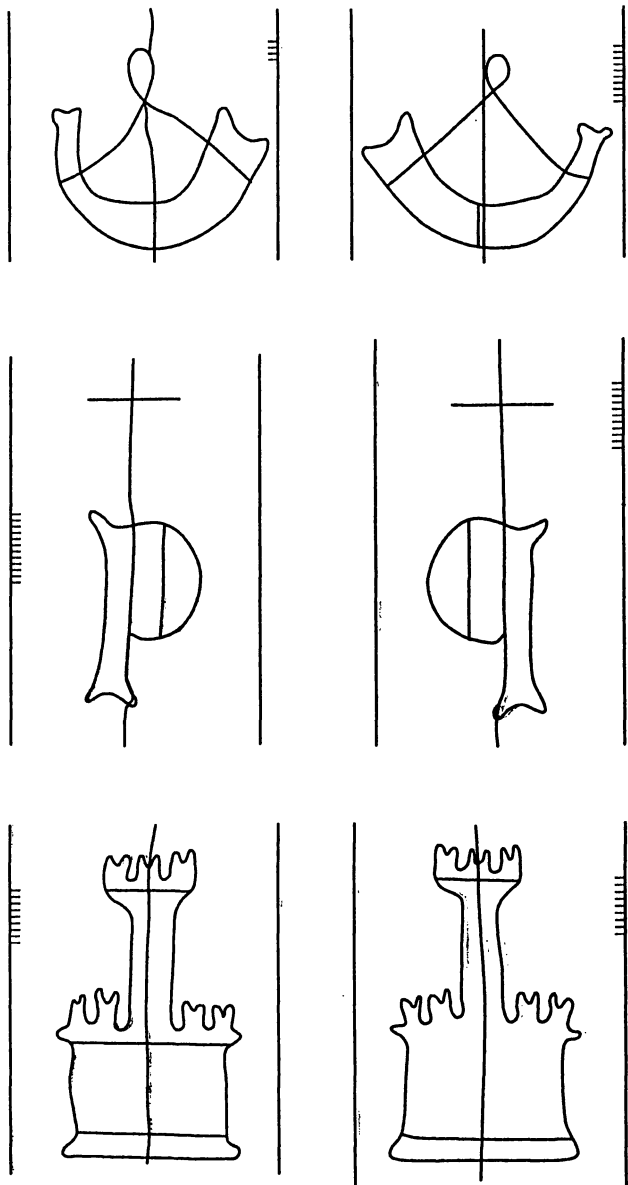

Рис. 3. Филигрانی рукописи БАН, собр. Соловецкого монастыря, № 7.
 (Знаки воспроизведены с уменьшением).

(1391, 1392 гг.), № 230 (1405—1406 гг.) для формы б; 4) Лилия (л. 154—175, 274—289); тип: Пиккар. XIII. Abt. I. № 329—334 (1392—1397 гг.), Брике. № 6834 (1387—1401 гг.); 5) Башня (л. 176—183, 191—213, 216—239, 290—302); тип: Пиккар. III. Abt. II. № 534—536 (1400—1405 гг.); Мошин, Тралич. № 7164 (1381 г.); Лихачев. № 852 (1411 г.), 3793 (1404 г.). Тожественные знаки в болгарском триодном Торжественнике БАН, собр. Тимофеева 13 (рубеж XIV—XV вв.),⁷ близкие в Златоструе 1406 г. — БАН, 33.16.15; 6) Голова быка под пятилепестковой розеткой и крестом под мордой (л. 214, 215); сходный: Пиккар. II. Abt. X. № 729 (1476—1478 гг.)

Текст переписан тремя почерками старшим (русским) полууставом: 1) л. 1—168 об., 243—284, 2) л. 168 об.—198 об., 200—213 об., 3) л. 216—242, 285—303 об.

Первый почерк (рис. 4) является наиболее архаичным, можно говорить даже о наличии в нем черт устава. В ряде случаев разлиновка прорывает бумагу насквозь, что свидетельствует о привычке писца работать с пергаменом. Во всех трех почерках почти нет следов второго южнославянского влияния, по терминологии М. Г. Гальченко, не представлен даже минимальный набор признаков. Можно отметить диакритику — регулярное использование двойной оксии и кендемы, а также наличие во всех почерках малых киноварных инициалов с растительными отростками. В первом почерке к числу графических южнославянизмов относятся несколько случаев использования «ука», один случай использования «зело» не в цифровом значении. Зафиксирован также один случай написания **ы** — **то кто ты ѳси** (л. 98).

Сходная ситуация во втором почерке, здесь чаще встречается «ук» (рис. 5).

В третьем почерке (рис. 6) появляется регулярное употребление «земли» южнославянского типа в виде цифры 3. Помимо нескольких случаев написания **ы**, крайне редко использование **ї** перед гласными (не на конце строки). На л. 218 помимо этого присутствует «зияние»: **покаганіа**.

Текст на л. 199—199 об. и 214—215 об. представляет собой более поздние вставки XVI в. (рис. 7) и второй половины XV в. (рис. 8).

Для определения места создания (или по крайней мере бытования) кодекса может быть важна находящаяся на л. 1 неовизантийская заставка (см. на фронтисписе наст. сб.). Она обнаруживает весьма значительное сходство с заставкой гомилетическо-

⁷ Знак Башня на л. 1—162, 171—195; л. 163—170 — Секира, типа Пиккар. IX. Abt. VIII. № 797—798 (1391, 1392 гг.), № 801 (1395 г.), № 802 (1401 г.).

видѣхъ и мѣгы и нѣсх ода шн снбн къ
 стмц. н словословащей гѣше. блмн тгсѣ
 доброкудетъ дшѣ твогн. а вв амарко се
 прнведохомъ ѿца серапиѿна. тегоме
 телѣ дшатвога видѣти по немемного
 зого шрода улвук аго не всхотѣ видѣти.
 еслѣшавъ безбога днне въкъ. н дохъ вкн
 деннѣ. дондѣ медостнгохъ верть пастго.
 внемлетн в ашесты марко. н прнелнелъ
 сакобратмъ пещеры оуслышахъ тѣ гостн
 оуще блткнны хъ н сннн тако. тѣко. а
 лѣ. предоу нматво нмагн. н ко днѣ
 з уерашны. н проуа гплмъ. тако мена
 ватъ шрадостн снцеглтн блмн адшатво
 га марко. тѣко н ѿ кала сдн ѿсквернн
 садмн рѣсель. блмнотѣ блтвое тѣко не
 шкдѣ во хотехъ сквернны хъ помышлѣ
 ннн. блмнн ѿ ун тво н тѣко не в змоте днѣ
 во лѣ прелстнтн нхъ зрѣнн тѣмъ ун ннѣ
 доброты. блмн слухатвога. тѣко не оу сѣ
 шѣ ста гла тѣ не ска. во пла в сѣтнѣ мѣмъ

Рис. 4. Образец первого почерка (л. 3).

улюбѣю. растоуни мѣны енаше тако те хоще
ши. поли мѣта док роствори ти дшѣ своѣи.
яко да колмо прииди цю. страмны мѣ съ
тверши до мѣ нашъ. не страмни приидѣ
ство верныцель. ѿнаше своего днѣти. всера
блѣ свола. въземѣ малое блѣ вны гансидено
щѣ го съ те нею своего. блѣ ната те ѿфон аснѣ
въ рѣкъ нѣдале уи. нвндѣ до мѣ свои. въ рѣ
въ мѣи го нрѣ. берекни ѿв раклѣ нѣ сррѣ. нѣ н
днѣ землѣ свога. н ѿротемъ те своего. тына
стави нѣ съ въ стра хѣском. се ѿстави хомѣ
домѣ нашъ. имени твоего ради. не дат кори
на мѣ дѣвери црѣтѣ нѣ твоего. и плакаша на
многѣ уи ѿ ба ѿи дѣсти. и постигше стамѣ
стѣи поклониша се. н вѣст до ва стѣи до мѣ
мѣ ѿцѣмъ. н до стѣи те въ ѿлександрію. и по
клони тѣ н сѣтѣ мѣ цѣ мѣ мѣ цѣ уннѣ цѣ. въ рѣ
въ те ѿдроннѣ съ въ хѣ. ѿ. н. нвндѣ въ нѣ ко
ѣго уорнѣца. смирани нѣ мѣ свартѣ твораща.
и глѣ ка мѣи ра ни нѣ. по утѣ свариши нѣ съ те
рнѣцель. ѿбѣщѣ въ мѣ. въ ко въ скитѣ хѣ
тантѣ. нѣи тѣ ко тѣ мѣи. н глѣ хѣ въ мѣ нѣ

Рис. 5. Образец второго почерка (л. 171).

до. о мнѣ. и иже охорьстятъ его. димыгашни по седемь.

Ѹе вы братіе скажу. чѸ порамое пѸца
нїе стѸи. антонїю и феѸсію. слышан
вещь. дивнѸ Ѹба. и ѸбжїтвеннѸ пѸк
старець. иже бы пимїмовой гѸмїе стѸко
впечерьско монастырѸ. бѸмѸжьске
ршѸ вѸ всакоцѸ добродѸтели. и мене
ѸнсіфорѸ. санѸпопѸ. прозорливстѸ
Ѹба подобиса. иже видѸтїна всако
члвцѸ стѸ трѸшїтанѸ. и найсправле
нїе потоповѸдаютѸ. носѸдїмоска
жу. бѸе жѸ стѸвеномѸ Ѹнсіфору. черне
цѸ снѸдѸховныи адрѸгїнполюбви иже
подражаше жїтїе стѸго. постпїкѸса
їаклїицѸтѸломѸдрѸсатѸкора. вѸпанѸ
їадѸипѸи. скверно живѸи. проводилѸтїа
свои. се же ѸпанїадѸвнѸго потѸго мѸжа.
нїе днѸжѸ Ѹбратїїе сегонѸразѸмѸтѸ. вѸе
днѸжѸ ^{нѸ}равѸсы и напрасноѸмѸре. немо
жаше же нїе днѸ прикїлїчїтїе стѸрада
тїе стѸе то быкїющѸ ѸнѸ. и прилѸтѸжасѸ
вса. и нѸжѸсе нѸ влѸкшѸ. немогѸущїе пѸк
нїа на нѸмѸ стѸтворїтїе стѸрада. положи
вше тѸ Ѹсо бѸстѸакшѸ нѸдалѸча Ѹбычїе
тѸнїе стѸтворїша. нѸцїн же замшѸ по
ыскол. се то внѸсше положиша впечерѸ.
и полмивѸ смердѸ слѸако и бѸсловеснѸмѸ

Рис. 8. Вставка второй половины XV в. (л. 214).

го сборника РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/241 (1400-е—нач. 1410-х гг.). Помимо совпадения композиции и деталей⁸ эти заставки объединяет небрежное, даже грубое исполнение, нехарактерное для неовизантийских заставок этого времени, и отсутствие фона.⁹

К сожалению, несомненная близость между заставками кирилло-белозерской и соловецкой рукописей еще не позволяет делать конкретные выводы о происхождении последней. Место создания рукописи РНБ не совсем ясно, она могла быть написана как в самом Кирилло-Белозерском монастыре, так и в одном из московских скрипториев.¹⁰ Кроме того, заставка Лавсаика, скорее всего, не первоначальна, а вписана в рукопись несколько позднее на пустое место (место для заставки, которая так и не была написана, оставлено также на л. 243).

Если искать аналогии почеркам Лавсаика, то наиболее близкая параллель для первого почерка — это один из почерков Онежской псалтири 1395 г. (ГИМ, Музейское собр., № 4040), хотя в данном случае можно говорить лишь о сходстве манеры.

Подводя итог сделанным наблюдениям, можно заключить, что использование бумаги в качестве писчего материала, особенности оформления, орфографии, почерков и т. д. указывают на происхождение рукописи из Северо-Восточной Руси. Более точная локализация пока затруднительна.

---

⁸ Особенно ярко сходство проявляется в навершии в виде зонтика. Очевидно, это искаженное изображение чаши, встречающейся в неовизантийских заставках, например в Морозовском евангелии (музей «Московский Кремль», инв. № Кн.-34) и в Спасо-Андрониковском евангелии (ГИМ, Епархиальное собр., № 436).

⁹ Помимо Сол. 7 и Кир.-Бел. 116/241 мне известен только один случай неовизантийской заставки с непрописанным фоном — рукопись московского происхождения ГИМ, Черткова 42/256 (Евангелие тетр 1416 г.), л. 49. М. Г. Гальченко, опираясь на наблюдения Э. С. Смирновой, отнесла эту рукопись к скрипторию Спасо-Андроникова монастыря (*Гальченко М. Г. Книгописание в Спасо-Андрониковом монастыре и проблема второго южнославянского влияния на Руси в конце XIV—XV в. // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 90).*

¹⁰ *Сергеев А. Г. Наблюдения над сборником гомилий РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 116/241 // Опыты по источниковедению: Археография, палеография, кодикология: Древнерусская книжность. СПб., 1999. С. 122—130.*